

ЧЕМ СТРАШНЕЕ, ТЕМ ЗНАЧИТЕЛЬНЕЕ?

«Независимая журналистика – это элемент гражданского общества, которого у нас попросту нет», – считает генеральный директор Института гуманитарных коммуникаций ИОСИФ ДЗЯЛОШИНСКИЙ

Светлана Уразова

ОСИФ МИХАЙЛОВИЧ,
согласитесь, что новости –
вомоатель открытости об-
щества, его мировоззреческого
среза. Как бы вы определили само
понятие «новости»?

– Сегодня сложилось представление о том, что новости – это образ некоего события. И чем оно страшнее, чем сенсационнее, чем больше у него, скажем, эротико-эмоциональных признаков, тем более значима сама новость. Исходная позиция людей, создающих новости, стоит на двух «китах»: сообщить о том, что делает руководство города, области, региона, страны, и удивить по первым аудиториям. Мое понимание принципиально иное. Новости – это то, что касается непосредственно реальной жизни большинства людей. Значит, журналист должен выстроить текст таким образом, чтобы, во-первых, сообщить о событии, дать все его координаты, необходимые для понимания того, что произошло, во-вторых, сказать, что в этой ситуации, по мнению компетентных людей, следует делать. Словом, предложить оптимальные способы ее переживания, или предположения, или осмысления. А для этого необходимо хотя бы минимальный комментарий. Такой подход к новостям формируется и реализуется только тогда, когда телевидение, радио и периодические издания напрямую замкнуты на население. Именно на население, а не на аудитории.

– Аудитория – понятие размытое, скорее абстрактное?

– Слово «аудитория» подразумевает определенную совокупность людей, которые слушают, смотрят, читают – одним словом, потребляют некую информацию. А мы все отыскали аудитории или публики, созидающие нечто. Мы – живые, мыслившие и действующие существа, принимающие в своей жизни решения. К примеру, если на телевидении сообщается о землетрясении в Грузии, то в рамках этой трагической новости должна быть как минимум адрес того, что делать, чтобы помочь людям, оказавшимся в беде. Неважно, как зрителя будет развлекать. Но тот, кто применяет это необходимо, сделает. У нас же ни на центральном, ни на местном телевидении ничего подобного нет и в помине.

– Каждый тележурналист знает, что невозможно «вытащить» всю информацию в ефир и не делать формировать новостную альтернативу по степени важности событий. Важные должны быть критерии отбора?

– В российской журналистике сегодня существует три типа «профессиональной идеологии», в рамках которых определяются критерии Первый – технологи-

ческая идеология, ориентированная на общественное мнение. Журналист знает, что должен подавать на мнение людей, и потому при отборе информации он главно «размещает» себя на аудитории, определяя, что надо знать населению, а что не обязательно. Чаще всего этот подход мы и наблюдаем в новостях. Есть другой тип профессиональной идеологии, когда журналист не стремится на что-либо подняться, а просто предает зрителям образы событий. Третья «идеология», в большей степени присущая региональной прессе и на телевидении, опирается на теорию «малых дел», когда журналист считает, что его призвание заключается в том, чтобы оказывать помощь реальным людям. Все эти подходы пришли из нашего недавнего прошлого. Если обратиться к прошедшему недавно конкурсу «Новости – время местное», то на местном телевидении показывается немало замечательных сюжетов. Особо запомнился один, прошедший в Орле. Речь шла о жительницах города тете Маше, которая завела на балконе козу. Это была новость, которая говорила зрителям, что можно жить и можно выживать, да и решить проблемы, пусть парадоксальное, всегда можно найти.

Сегодня у журналистики нет единой-единственной системы критерии и координат. Российское население состоит из принципиально различных групп, которые требуют разной информации. Поэтому и наша журналистика вынуждена позиционироваться по отношению к аудитории, которую обслуживает. Первая группа (по нашим подсчетам, таких людей во России около 20%) – это люди, ориентированные на выживание в новых экономических условиях, а именно на жизнь, на преодоление обстоятельств. Вторая группа – это люди «надежды и удачи». Они прекрасно понимают, что у них ничего не получается и предлагают что-то получить в будущем. Но они надеются, что что-то все-таки произойдет. Президента ли хорошего выберут, в лотерею ли выиграют или какое-нибудь чудо случится. Таких, по нашим подсчетам, от 14 до 25%. Как правило, эти люди отбирают новости, связанные с исключительным решением проблем. Третья категория – «отчаявшихся» люди. Эти люди требуют от предпринимателей или политиков – электронной или печатной – подтверждения своих легендарных сказаний.

– Это возможно на своего рода альтернативе...

Попросту в России это альтернатива распалась на либеральную и с большими изгибами отраслью «новостей» по кусочкам. Но то что на уровне интуиции и подсознания миллионы людей у нас в стране понимают всю эту бессмыслицу. – «То

– Это неожиданно на своего рода альтернативе...»

– А как обстоят дела с вездесущим

журналистикой?

– Не зависимая журналистика – элемент гражданского общества, которого у нас попросту нет. Отсюда постоянная подвшенность наших телепередач, постоянно-транспортное присутствие человека или даже труп-

иударь сформулировать, – теплый союз журналистского сообщества с существующими именами в России структурами гражданского общества. Это негосударственные, некоммерческие объединения, которых по всей стране насчитывается до 78 тысяч. Своей деятельностью они уже доказали функциональность и полезность для общества. Есть в их арсенале до 300 различных изложений, где поднимаются важные вопросы, способные ориентировать наше общество на развитие. Однако большая пресса, в том числе и региональная, практически не замечает этих объединений. А ведь такая концепция могла бы послужить отечеству, поскольку за годы работы эти гражданские структуры охватили огромным объемом информации, о которой журналисты практически ничего не знают. Список тем огромен. Это правовая защита населения, это социальная помощь, детские проблемы, содействие безнормальным, иным и прочее. Помимо журналистика только обозначает эти проблемы. Гражданские издания рассматривают их практически со всех сторон. Такой союз мог бы «обтачивать» общественное мнение, преподавать обществу иные, более перспективные варианты развития. Правда, представители этих гражданских структур, как правило, волонтеры, люди независимые, и журналистике необходимо сбросить свою «спесь», чтобы заручиться их поддержкой. У меня ощущение, что это единственно возможный способ переструктурировать народное сознание. Если серьезно подходить к этому вопросу, то следует признать, что журналисты не осознали свою гражданскую ответственность перед обществом. Время информационной журналистики, когда полагали, что ее основная функция есть функция четвертой власти, уже проходит.

Иосиф Дзялошинский считает, что журналисты пока не осознали всю меру ответственности перед обществом. Фото Юрия Абрамченко

ресурсов журналистов, постоянно нацеленный на власть. Начиная с 1995 года мы проводим исследования, в рамках которых пытались выяснить, где в первую очередь журналисты получают информацию. Оказалось, что их главный адресат – это власть. В 1995 году – 87% журналистов получали основную информацию у властных структур, в 1998 – 69%. Основу новостной информации составляет не бизнес, не гражданско общество и, уж конечно, не культура, а власть. Журналисты прекрасно понимают, что «телоподнесение» власти могут перекосить всю ситуацию в стране, и потому пристально за нее наблюдают. В результате любая новость на местном или Центральном телевидении политизирована. Хотя однажды на НТВ ведущий Михаил Осокин открыл вечерние новости информацией о том, что наши спортсмены выиграли, кажется, в Лиссабоне. Такой подход к первоочередности в построении новостей был осуществлен впервые. Он означал, что наши журналисты стали задумываться о степени важности информации для населения.

– Если у нас нет гражданского общества, то СМИ, в особенности электронные, имеющие немерную степень влияния на аудиторию, могут содействовать его воспроизведению. В этом как раз и проявляется гражданская ответственность журналистов, не так ли?

– Мы провели специальную конференцию, на которой поставили вопрос, что может сделать журналист для становления гражданского общества. И единственный рецепт, который нам

предложили – теплый союз журналистского сообщества с существующими именами в России структурами гражданского общества. Это негосударственные, некоммерческие объединения, которых по всей стране насчитывается до 78 тысяч. Своей деятельностью они уже доказали функциональность и полезность для общества. Есть в их арсенале до 300 различных изложений, где поднимаются важные вопросы, способные ориентировать наше общество на развитие. Однако большая пресса, в том числе и региональная, практически не замечает этих объединений. А ведь такая концепция могла бы послужить отечеству, поскольку за годы работы эти гражданские структуры охватили огромным объемом информации, о которой журналисты практически ничего не знают. Список тем огромен. Это правовая защита населения, это социальная помощь, детские проблемы, содействие безнормальным, иным и прочее. Помимо журналистика только обозначает эти проблемы. Гражданские издания рассматривают их практически со всех сторон. Такой союз мог бы «обтачивать» общественное мнение, преподавать обществу иные, более перспективные варианты развития. Правда, представители этих гражданских структур, как правило, волонтеры, люди независимые, и журналистике необходимо сбросить свою «спесь», чтобы заручиться их поддержкой. У меня ощущение, что это единственно возможный способ переструктурировать народное сознание. Если серьезно подходить к этому вопросу, то следует признать, что журналисты не осознали свою гражданскую ответственность перед обществом. Время информационной журналистики, когда полагали, что ее основная функция есть функция четвертой власти, уже проходит.